

В.Т. Судейкин

**Замечательная эпоха в
истории русских финансов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С89

С89 **Судейкин В.Т.**
Замечательная эпоха в истории русских финансов / В.Т. Судейкин – М.: Книга
по Требованию, 2012. – 110 с.

ISBN 978-5-458-07226-7

Очерк экономической и финансовой политики Н.Х. Бунге и И.А. Вышне-
градского.

ISBN 978-5-458-07226-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЗАМѢЧАТЕЛЬНАЯ ЭПОХА ВЪ ИСТОРИИ РУССКИХЪ ФИНАНСОВЪ.

Очеркъ экономической и финансовой дѣятельности Н. Х. Бунге и
И. А. Вышнеградскаго.

I.

Годы 1881—1891 одни изъ самыхъ замѣчательныхъ въ исторіи русскихъ финансовъ какъ по характеру лицъ, стоявшихъ въ это время во главѣ финансоваго управленія Россіи, такъ и по началамъ, положеннымъ въ основаніе финансовой и экономической политики указаннаго періода. Во главѣ управленія министерствомъ финансовъ стоялъ въ 1881—1886 г. Н. Х. Бунге, а въ 1887—1892 г. И. А. Вышнеградскій. Оба бывшіе министры представляли между собою полную противоположность по личному характеру, приѣмамъ, привычкамъ и образованію. Н. Х. Бунге—остороженъ и какъ-бы не рѣшителенъ, И. А. Вышнеградскій—рѣшителенъ и смѣлъ; первый—въ обращеніи мягокъ и уступчивъ, И. А. Вышнеградскій—рѣзокъ; Н. Х. Бунге—ученый экономистъ въ широкомъ смыслѣ слова, много положившій труда на разработку и выясненіе вопросовъ русской экономической жизни, И. А. специалистъ по механикѣ, профессоръ Технологическаго института и др. специальныхъ учебныхъ заведеній, мало посвятившій времени изученію наукъ экономіи, права и общественныхъ. Въ зависимости отъ указанныхъ условій находится разница въ воззрѣніяхъ того и другаго на развитіе общественной жизни и ея законовъ. Для одного—Н. Х. понятенъ ходъ

и условія русской экономической жизни, въ зависимости отъ сложившихся въ теченіи исторіи обстоятельствъ, связь русскаго народнаго хозяйства съ европейскимъ, необходимость проведенія въ область финансовой политики новыхъ началъ, понятны, наконецъ, отрицательныя стороны государственнаго хозяйства. Отсюда широта мысли, сознаніе необходимости и своевременности финансовыхъ реформъ въ видахъ поднятія хозяйственнаго положенія крестьянъ и проникновеніе научныхъ началъ въ практику. Для И. А. финансовое управленіе кажется болѣе простымъ и не сложнымъ. Въ его мировоззрѣніи преобладаетъ частная точка зрѣнія и оно можетъ быть сформулировано такъ: помни плательщика и средства найдутся. Какъ, на комъ отразится повышеніе и введеніе новыхъ налоговъ это иная статья—впоследствии разберуть. Н. Х. Бунге всю жизнь провелъ на службѣ, въ университетѣ какъ профессоръ юридическаго факультета, гдѣ воспитывается чувство права, законности, и на службѣ по министерству финансовъ; И. А. Вышнеградскій кромѣ внѣшней дѣятельности въ учебныхъ заведеніяхъ, стяжалъ въ нѣкоторыхъ кружкахъ имя дѣловаго челоуѣка и участвовалъ въ многихъ крупныхъ коммерческихъ и промышленныхъ предпріятіяхъ. Воззрѣнія того и другаго государственнаго дѣятеля окончательно сформировались въ освободительный періодъ русской исторіи, когда опредѣленно выяснилось два теченія—одно широкое народное, гдѣ на первомъ планѣ стояли интересы всего русскаго народа, когда въ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ поднятій благосостоянія ихъ видѣли краеугольное основаніе могущества всего русскаго народа.

Второе теченіе заключается въ необходимости укрѣпленія промышленной системы, роста крупныхъ коммерческихъ и фабричной предпріятій, какъ основы русской экономической жизни. Каждое изъ указанныхъ направлений имѣло свои историческія причины и законныя права. Первое направленіе покончило существованіе съ эмансипаціей, уступивъ мѣсто второму, которое почти безъ перерыва тянется до настоящаго времени. Н. Х. Бунге можетъ быть

причисленъ къ представителямъ перваго, И. А. Вышнеградскій—втораго направленія. Такова краткая характеристика двухъ крупныхъ дѣятелей недавняго прошлаго. При столь разныхъ условіяхъ личной и общественной жизни, развились характеръ и наклонности того и другаго государственнаго дѣятеля, выразившіяся не только въ разныхъ принципахъ экономической и финансовой политики, но и въ пріемахъ, введенныхъ ими въ область практической жизни. Эпоха, когда дѣйствовали Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградскій, отдѣляется отъ насъ и можетъ быть предметомъ если не научнаго изслѣдованія, для чего не наступило время, то во всякомъ случаѣ представлять глубоко поучительный интересъ для будущихъ дѣятелей.

Русское общество съ конца 70-хъ годовъ пережило тревожное, нервное время, стоящее въ связи съ происходившимъ движеніемъ мыслей въ Европѣ. Ввиду близости эпохи современники обыкновенно уклоняются отъ критики дѣйствій и лицъ, стоящихъ у власти, ссылаясь на несвоевременность подобной задачи и опасеніе внести страстность въ обсужденіе. Въ извѣстной степени подобное возрѣніе вѣрно, хотя не въ такой мѣрѣ, какъ говорятъ. Благодаря подобной точкѣ зрѣнія, факты дѣлаются достояніемъ архивовъ и ждутъ изслѣдователя, въ отдаленномъ будущемъ. Въ ожиданіи, пока наступитъ благопріятное время для всесторонней оцѣнки дѣятельности Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградскаго, авторъ рѣшился представить хотя бы краткій очеркъ ихъ дѣятельности въ увѣренности, что даже не полное изслѣдованіе финансовой и экономической политики двухъ названныхъ дѣятелей можетъ натолкнуть мыслящихъ людей предпринять въ этомъ направленіи болѣе обстоятельную работу. Подобная работа болѣе чѣмъ необходима именно въ настоящее время, когда въ области финансовыхъ идей и политики всѣхъ европейскихъ государствъ совершается крупный переворотъ.

До послѣдняго времени въ русской экономической и финансовой литературѣ не было предпринято попытокъ сколько нибудь безпристрастно выяснить финансовую и экономиче-

скую политику двух названных дѣятелей: она встрѣчала или неумѣренные похвалы со стороны заинтересованных лицъ или рѣзкія нападки если не въ печати, то въ разныхъ кружкахъ. Передаваемые оттуда слухи перебѣгали по всей Европѣ. Тамъ, гдѣ говорятъ страсти—нѣтъ спокойнаго отношенія, нѣтъ безпристрастія. Экономическая и финансовая политика Н. Х. Бунге подверглась рѣзкой критикѣ Н. П. Смирнова и И. Н. Колесова. И. А. Вышнеградскій былъ менѣе удачливъ. Предпріятыя имъ конверсіи были разобраны въ сочиненіи г. Борткевича, а нѣкоторыя стороны его дѣятельности были указаны г. Циономъ¹⁾.

Благодаря отсутствію изслѣдованій этой замѣчательной эпохи русскихъ финансовъ, до послѣдняго времени въ русскомъ обществѣ не установилось объективнаго отношенія къ названнымъ дѣятелямъ и яснаго пониманія проведенныхъ ими мѣръ экономической и финансовой политики и тѣхъ способовъ, при помощи которыхъ оба названные дѣятеля пытались разрѣшить государственныя задачи.

Вотъ почему отбрасывая всякія дипломатическія соображенія о томъ, въ какой степени могутъ быть пріятны или непріятны высказываемые здѣсь взгляды и сужденія для тѣхъ или другихъ лицъ, авторъ рѣшился разсмотрѣть эту замѣчательную эпоху, не скрывая ни хорошихъ, ни дурныхъ ее сторонъ, въ полной увѣренности, что каждый, кто случайно прочтетъ печатаемый очеркъ, замѣтитъ въ немъ одно стремленіе—правдиво выяснить дѣятельность Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградскаго и опредѣлить начала финансовой и экономической политики, которыми они руководились.

Восточная война 1877—1878 года, начатая съ большимъ одушевленіемъ, по общественному почину, была для Россіи

¹⁾ На брошюру Н. П. Смирнова послѣдовалъ отвѣтъ Н. Х. Бунге. См. статью „Небывадала полемика“ въ Экономическомъ журналѣ И. Н. Колесова. Почему семь лѣтъ мирнаго времени не принесли никакого улучшенія въ нашихъ финансахъ. Книга г. Борткевича и статьи г. Циона автору не удалось получить; съ содержаніемъ ихъ пришлось ознакомиться въ извлеченіи.

роковою и принесла много разочарованій русскому обществу. Въ итогѣ громаднхъ пожертвованій людьми и капиталами явился берлинскій конгрессъ, гдѣ „честный маклеръ“ вполнѣ высказалъ дружескія чувства къ старой союзницѣ Россіи. На конгрессѣ Россія была унижена, національное чувство было жестоко оскорблено отношеніемъ Германіи, такъ упорно предъ этимъ толкавшей Россію на Востокъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого, освобожденная Болгарія отказалась отъ нашего руководительства и совершенно ускользнула отъ вліянія Россіи.

Между тѣмъ, ея свобода и самостоятельность была куплена цѣною жизни нашихъ близкихъ, экономическимъ и финансовымъ разореніемъ страны. Для покрытія экстренныхъ расходовъ, вызванныхъ войною, пришлось, за отсутствіемъ наличныхъ средствъ, выпустить на нѣсколько сотъ милліоновъ рублей займовъ, разошедшихся въ Россіи, гдѣ только за десятилѣтіе до войны возникли частныя банки, а вмѣстѣ съ ними созданъ денежный рынокъ. Общая сумма расходовъ, вызванныхъ только войною, равнялось 1.020 мил. р. Эта колоссальная сумма была покрыта внутренними займами и выпусками кредитныхъ рублей на 417 мил. руб. Благодаря огромнымъ выпускамъ, наше денежное обращеніе было разстроено; экономическое положеніе страны было надолго потрясено, финансовое—распатано.

Время послѣ войны для Россіи было тяжелое и трудное: политическія отношенія въ Германіи были обострены, внутри господствовало недовольство. Финансовое положеніе государства внушало опасенія лицамъ, плохо знающимъ средства и ресурсы страны, а финансовый годъ заключался дефицитами, для покрытія которыхъ оставалось одно средство -- заключать займы. Но самое худшее послѣдствіе войны заключалось въ отклоненіи Россіи отъ ея главнѣйшей задачи—мирнаго внутренняго развитія народнаго хозяйства.

Общественное мнѣніе было настроено пессимистически. При такихъ условіяхъ усилія, направленные къ водворенію порядка въ какой бы то ни было отрасли государственнаго

управленія, казались безплодными. Подъ напоромъ неудачъ общество потеряло вѣру въ себя, въ свое будущее; теряло, наконецъ, надежды на лучшее. Въ такіе моменты все, что ни совершается, кажется мрачнымъ, тяжелымъ, и всякія мѣры не соответствующими дѣйствительнымъ потребностямъ. Подъ давленіемъ подобныхъ обстоятельствъ все невольно дѣлается пессимистами. Все потерянно жалуются, сѣтуютъ... Государственнымъ дѣятелямъ надо имѣть много мужества, твердости и знанія, чтобы съ успѣхомъ выйти изъ тягостнаго положенія. Тяжелѣе однако всехъ приходится министру финансовъ. Въ Россіи министру финансовъ приходится выполнять двѣ задачи: заботиться какъ свести концы съ концами въ бюджетѣ и руководить экономической и финансовою политикою. Бывшій продолжительное время министромъ финансовъ М. Х. Рейтернъ, утомленный всею предшествующею напряженною дѣятельностью, только ждалъ окончанія войны и выбора преемника, чтобы покинуть это тяжелое мѣсто. Назначенный ему въ преемники бывший государственный контролеръ, какъ человѣкъ, казалось, болѣе близко знакомый съ финансовымъ положеніемъ Россіи, С. А. Грейгъ, не долго пробылъ министромъ финансовъ. И трудность задачи, и общее недовольство существующими порядками, и разговоры, вызванные затратою имъ огромной суммы денегъ на отдѣлку квартиры, побудили замѣнить его А. А. Абазой. Но и А. А. Абаза не удержался достаточно долго, чтобы успѣть что нибудь сдѣлать кромѣ удовлетворенія текущихъ потребностей, а они заключались въ отысканіи новыхъ средствъ покрытія расходовъ, при обиліи выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ. Къ его заслугамъ, впрочемъ, надо отнести проведеніе нѣкоторыхъ капитальныхъ мѣръ, дающихъ ему право на признательность потомства—это отмѣна солянаго авциза и проведеніе указа 1 января 1881 года о погашеніи излишне выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ рублей.

Экономическое положеніе страны, несмотря на прошедшіе со времени окончанія войны три года, было довольно тяжелое. При такихъ условіяхъ, общественное мнѣніе, для

приданія нашей финансовой и экономической политикѣ новаго направленія, указывало на необходимость призыва къ власти людей инаго направленія, которые бы внушали довѣріе и могли бы снискать общественныя симпатіи. А такъ какъ русское общество извѣрилось въ людей, взятыхъ изъ бюрократіи, то оно склонялось въ пользу призыва къ государственной дѣятельности людей науки. Финансовая наука въ министерствѣ финансовъ никогда не пользовалась вниманіемъ. Для завѣдыванія важнѣйшею отраслю государственнаго управленія, какъ финансовое вѣдомство, казалось вполне достаточнымъ назначенія каждаго чиновника, прослужившаго нѣсколько лѣтъ въ министерствѣ финансовъ и познакомившагося съ текущими дѣлами. Между тѣмъ обстоятельства требовали людей съ широкимъ экономическимъ образованіемъ и подготовкой, такъ какъ въ XIX вѣкѣ всѣ государства вступили въ оживленный международный экономическій оборотъ. Въ Европѣ и Америкѣ не только стали привлекать вниманіе общества наиболѣе крупныя экономическія, финансовыя и соціальныя проблемы, но получили преобладающее значеніе и важнѣйшіе вопросы экономической жизни поставлены ребромъ.

Вліяніе идей, нынѣ охватившихъ весь міръ, повлекло сознаніе о необходимости призыва къ государственному управленію людей не только общеобразованныхъ, но и научно подготовленныхъ для общественной и государственной дѣятельности. Вотъ гдѣ кроется причина призыва Н. Х. Бунге.

До своего назначенія министромъ финансовъ, Н. Х. Бунге съ 1847—1880 г. былъ профессоромъ въ Нѣжинскомъ лицей, а затѣмъ въ университетѣ св. Владиміра, гдѣ читалъ лекціи по политической экономіи и по полицейскому праву. Живой, трудолюбивый и вообще основательный ученый, онъ рано обратилъ на себя вниманіе образованныхъ кружковъ и былъ привлеченъ къ участію въ обсужденіи наиболѣе крупныхъ вопросовъ въ редакціонныхъ комиссіяхъ по освобожденіи крестьянъ. Затѣмъ онъ былъ приглашенъ преподавателемъ политической экономіи и науки о финансахъ Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. По выполненію по-

рученного ему дѣла, онъ вновь вернулся на кафедру, въ Кіевъ и былъ назначенъ управляющимъ кіевскою конторою государственнаго банка. По своей научной дѣятельности онъ принадлежалъ къ сторонникамъ господствовавшаго тогда направленія, охватившаго всю Европу, идеей свободной торговли. Н. Х. не заключился въ преподаваніи, а написалъ нѣсколько полезныхъ курсовъ, статей. Сочиненія его, если не оригинальныя, то цѣнныя по фактамъ и содержанию, касаются кредита, денежнаго обращенія и другихъ вопросовъ дѣя. Среди сверстниковъ онъ выдѣлялся основательностью, серьезностью и не заглохъ въ провинціальной рутинѣ, какъ бываетъ съ большинствомъ профессоровъ. Вся дѣятельность Н. Х. Бунге прошла въ Кіевѣ. Она распадается на научную и публицистическую, соединенную съ преподавательскою и административною. Что касается до административной дѣятельности, то, какъ было упомянуто, Н. Х. Бунге съ 1864 г. занималъ мѣсто управляющаго Кіевскою конторою государственнаго банка и какъ таковой онъ проявилъ большой тактъ и умѣнье. Мнѣ передавалъ одинъ изъ его слушателей, что завѣдуя конторой, онъ внесъ въ управленіе совершенно новое направленіе и быстро искоренилъ господствовавшую среди подвѣдомственныхъ чиновниковъ распущенность. Повидимому близкое знакомство съ мѣстною администраціею, не осталось безъ вліянія на послѣдующей его дѣятельности въ качествѣ министра финансовъ, такъ какъ имѣя возможность близко познакомиться съ характеромъ и составомъ мѣстной финансовой администраціи, онъ, повидимому, вынесъ твердое убѣжденіе въ необходимости внесенія измѣненій въ организацію мѣстнаго финансоваго управленія. Несомнѣнно также, какъ бывший управляющій конторою государственнаго банка въ Кіевѣ, въ теченіе многихъ лѣтъ, онъ имѣлъ возможность познакомиться съ торгово-промышленнымъ классомъ населенія и изучилъ нужды юго-западнаго края. Въ формѣ предположенія, мы указывали на общественное мнѣніе, требовавшее въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ призыва новыхъ людей, какъ на главную причину назначенія г. Бунге министромъ финансовъ.

По всей вѣроятности—мы высказываемъ догадку—выборъ остановился на Н. Х. Бунге еще по слѣдующимъ причинамъ: въ высшихъ кругахъ онъ былъ извѣстенъ какъ преподаватель покойному Цесаревичу. Прошлое указывало на его участие въ освободительныхъ реформахъ царствованія Александра II, такъ какъ онъ принималъ участіе въ разработкѣ основаній выкупа земель; далѣе Н. Х. зналъ денежный рынокъ и разработалъ планъ восстановленія въ Россіи металлическаго обращенія. Его имя пользовалось такимъ значеніемъ, что въ періодъ войны онъ въ числѣ немногихъ былъ призванъ въ качествѣ свѣдущаго лица для изысканія средствъ покрывтія расходовъ, вызываемыхъ войною. Въ ряду русскихъ экономистовъ это былъ почти единственный серьезный ученый, ратовавшій за восстановленіе металлическаго обращенія и хорошо понимавшій вредныя экономическія и политическія послѣдствія обращенія обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ.

Назначеніе Н. Х. Бунге на постъ министра финансовъ было принято въ русскомъ образованномъ обществѣ съ большимъ сочувствіемъ. Въ этомъ назначеніи почуялось новое вѣяніе призыва къ государственнымъ должностямъ людей изъ другихъ круговъ общества. Въ выборѣ Н. Х. Бунге сказались *необходимость спеціальнаго знанія государственныхъ наукъ для управленія государственнымъ дѣломъ въ Россіи.* Довольно короткое время, проведенное имъ въ качествѣ товарища министра финансовъ, послужило для него школой для болѣе близкаго ознакомленія съ ходомъ государственнаго механизма и когда въ маѣ 1881 г. Н. Х. Бунге былъ назначенъ министромъ финансовъ, то онъ вступилъ въ завѣдываніе этою обширнѣйшею частью государственнаго управленія съ опредѣленною программю, вполне совпадавшею съ тѣмъ направленіемъ, которое въ ту эпоху господствовало въ русскомъ обществѣ. Господствовавшее направленіе указывало какъ на наилучшій выходъ изъ затруднительнаго экономическаго и финансоваго положенія—поднятіе благосостоянія русскаго крестьянства путемъ измѣненія податной политики; на ясность и гласность въ области финансовъ и допущеніе обще-

ства къ обсужденію предпринимаемыхъ мѣръ, такъ какъ послѣднія слишкомъ близко затрогиваютъ народныя интересы, чтобы оставлять ихъ на благоусмотрѣніе бюрократіи.

Поднятіе народнаго благосостоянія въ широкомъ смыслѣ— вотъ та благородная задача, къ которой обязательно долженъ стремиться каждый государственный человѣкъ. Если онъ не ставитъ своею цѣлью преслѣдованіе подобной задачи, то его дѣятельность оставитъ мало слѣдовъ. Та только финансовая и экономическая политика плодотворна и полезна, которая преслѣдуетъ благородную, возвышенную цѣль; что же можетъ быть благороднѣе задачи содѣйствія развитію и подъему народнаго благосостоянія Россіи, столь тѣсно связанному съ умственнымъ развитіемъ всего русскаго народа? Такая цѣль была намѣчена давно, но къ ней подходили не такъ какъ слѣдуетъ. Принимавшіяся мѣры перѣдко служили странѣ во вредъ. Съ Петра I и до эпохи отмѣны крѣпостнаго права русскій народъ былъ закрѣпощенъ въ двоякомъ смыслѣ: политическомъ и финансовомъ. Финансовое закрѣпощеніе, вызванное первоначально потребностями государственной жизни, продолжалось въ теченіи XVIII и XIX вѣка. Съ самаго начала финансоваго закрѣпощенія народа, всѣ факты указывали на вредъ введенія подушной подати. Въ Россіи, столь богатой сановниками, не находилось государственныхъ людей, которые бы настояли на устраненіи вредной финансовой системы. До сихъ поръ никто изъ русскіхъ экономистовъ не подвелъ итоговъ этому печальному явленію нашей народной жизни. Между тѣмъ финансовое закрѣпощеніе русскаго народа значило, что весь народъ былъ прирѣпленъ къ мѣсту жительства—финансовою системою. Русская исторія не создала свободной, независимой личности. Встрѣчались отдѣльные характеры, были немногія цѣльныя лица, выдававшіеся своимъ нравственнымъ превосходствомъ надъ современниками, но ихъ было очень немного. Всѣ классы населенія—дворянство, крестьянство—были прирѣплены на службу государству. Съ введеніемъ подушной подати произошло дѣленіе сословій на податное и неподатное. Такъ какъ подушная подать оказывала тяжелое вліяніе на платель-